

Цюй Тунцю закрыл глаза и заснул. Сквозь дрему, он слышал, как дочка тихо разговаривает с Жэнь Ниньюанем.

"Дядя Жэнь, мой папа очень тихий. Он плохо себя чувствует?"

"Ну, он только что перенес операцию и еще не до конца выздоровел. Ничего, дядя с вами и обо всем позаботиться". Послышался какой-то шорох, движение, а потом на него тихонько накинули плед.

Цюй Тунцю, даже, немного расстроился от счастья. Оно как будто принадлежало ему.

Войдя в семейный номер в отеле, Цюй Кэ была очень довольна его планировкой, гостиная находящаяся, между двумя спальнями, одной большой и одной маленькой.

"Дядя Жэнь и папа спят в этой комнате, и я сплю в этой. Это так мило, мы, как семья." Жэнь Ниньюань улыбнулся, глядя на нее.

"Быть семьей действительно хорошо, — Цюй Кэ указала пальцем — отец, мама и я". Цюй Тунцю сделавший глоток чая, чуть не подавился, Жэнь Ниньюань все еще спокойно улыбался: "Почему я мама?"

" У меня уже есть отец."

Жэнь Ниньюань посмотрел на смущенного мужчину рядом, и сказал с улыбкой: "Если у нас семья, то я отец, а он мама, разве это не более подходит?"

Цюй Кэ очень честно ответила: «Ах, дядя Жэнь, конечно, ты более мужественный, чем мой отец...»

Цюй Тунцю вдруг почувствовал себя немного смущенным: «Э-э...»

«Но май папа лучший», — дочь обняла своего отца. Серьезно, она сказала: «Я могу назвать чужого человека мамой, но я не могу никого другого назвать отцом.»

Цюй Тунцю увидел, как она трется лицом о его ладонь, как, когда она была ребенком, он просто растерялся. Думая о измене Ян Мяо и о всегда хорошем поведении дочери, он не знал, радоваться ему или грустить. Его сердце дрожало, он не мог говорить, боясь, что она заметит, что он другой. Тунцю не знал, что делать.

Жэнь Ниньюань вдруг улыбнулся и сказал: «Сяо Кэ, разве ты не хотела пойти в финскую сауну? Зона горячих источников в отеле все еще открыта, так что ты можешь покупаться».

У девочки сразу загорелись глаза, она хотела согласиться, а потом заколебалась: "Но папа не может пойти, я лучше поболтаю с папой".

«Все в порядке, я останусь с ним, — улыбнулся Жэнь Нинъюань, — ты возвращайся, когда тебе будет удобно. Не забудь выпить миску овсяной каши пере сном.» В конце концов, Цюй Кэ была ребенком, и получив разрешение, она кинулась доставать купальник и убежала.

Цюй Тунцю вздохнул с облегчением, глядя на невинную и счастливую спину своей дочери.

Жэнь Нинъюаню предложил: «Как насчет игры в шахматы?» Настроение Тунцю стало намного спокойнее, и горькое чувство, что что преследовало его последнее время, сейчас, ушло.

На большом балконе есть бассейн с водой из горячего источника. Они вдвоем поставили на стол шахматную доску. Помывшись, вышли на балкон.

Цюй Тунцю не мог войти в воду, поэтому он просто сел на край бассейна, опустил ноги в воду и согрел их, чтобы расслабиться. Жэнь Нинъюань прислонился к краю бассейна, закрыл глаза, отдыхая, как будто заснул.

Вокруг было тихо, слышалось слабое жужжание насекомых, ветер, проникавший сквозь щели в бамбуковых занавесках, был немного холодным, но вода была теплой.

Цюй Тунцю посмотрел на его спокойное лицо, которое заставляло людей затаить дыхание, и неосознанно замер. Когда он пришел в себя, то прошептал: «Жэнь Нинъюань».

Мужчина открыл глаза и сказал: «А?»

«Я... я думаю о Сяо Кэ...»

«Ну, что не так?»

«Я слышал много подобных историй. Как только ребенок узнает, что он не родной, он всем сердцем стремится найти биологических родителей. Кровное родство это очень важно...»

Жэнь Нинъюань улыбнулся: «Сяо Кэ не настолько невежественна. Кровное родство, это еще не все. И то, что, ты воспитывал ее столько лет более важно».

«Она останется со мной, но ее жизнь не очень хороша...»

Жэнь Нинъюань улыбнулся: «Не волнуйся, ты прекрасно справляешься».

“Правда?” - переспросил Тунцю после паузы. Он внезапно почувствовал себя полным мужества, как будто в его сердце зажглось пламя, оно становилось намного ярче, теплее и спокойнее.

«Жэнь Нинъюань.»

«А?» Цюй Тунцю позвал его, но он не знал, что сказать, он просто чувствовал, что должен что-то сделать для этого человека. Он придвинулся к нему немного ближе. «Я помассирую тебя за плечи».

Жэнь Нинъюань потворствовал его порыву и сказал с улыбкой: «Хорошо».

Поза была немного неудобной, но он разминал плечи Жэнь Нинъюаня от всей души, чтобы расслабить слегка напряженные мышцы.

Жэнь Нинъюань встал из воды и надел халат, он посмотрел на Цюй Тунцю, который подошел и завязал ему пояс, а затем сказал: «Должен ли ты сменить лекарство?»

Цюй Тунцю испустил горестное «а». Прежде чем он полностью выздоровеет, ему нужно менять лекарства каждый день. До этого ему приходилось ходить в больницу. Доктор предположил, что он может справиться с этим дома сам, но у него не хватало духу попросить Жэнь Нинъюаня помочь ему. .

«Ты все взял с собой?»

«Ты...»

«Тогда приготовься, ложись а кровать и снимай штаны.

Он уже почти поправился, и прикосновение не было очень болезненным. Но он, каждой порой, чувствовал, как Жэнь Нинъюань приближается, кладет на него руку, вытирает и дезинфицирует. Он очень нервничал, и все его тело было напряжено.

Ему приходилось каждый день подвергаться этой унижительной процедуре, так что он должен был привыкнуть ко всему. Но пальцы Жэнь Нинъюаня хотели немного его растянуть, поэтому он в ответ сжался.

"Не нервничай. Расслабься", - Голос Жэнь Нинъюаня был тихим, как у демона, и Цюй Тунцю только чувствовал, как необъяснимо колотится его сердце.

«Это не больно», — кожа головы Цюй Тунцю онемела, он вообще не мог расслабиться.

«Просто потерпи. Я не могу помочь, когда ты такой». Чувствуя, что Жэнь Нинъюань вот-вот введет лекарство, Цюй Тунцю тяжело вздохнул, стараясь не напрягать мышцы.

«Расслабься, иначе тебе будет больно»

«...»

«Ты держишь меня.» Цюй Тунцю снова испугался и нервничал, схватившись за одеяло, задыхаясь, его тело выгнулось, как натянутый лук.

Жэнь Нинъюань, казалось, готов был рассмеяться: «Ты в больнице то же самое?»

«Нет...» Он очень отзывчивый и хороший пациент. Но здесь, все отличалось от его процедур в больнице. Аура Жэнь Нинъюаня заставляла его нервничать.

Нинъюань осторожно, повернул его на бок, пытаясь подобрать более удобную позу. Сила пальцев, легкое зудящее прикосновение вызывает онемение спины.

Цюй Тунцю даже перестал дышать, различая его движения, он просто чувствовал онемение и зуд, странно чувствительный. Встревоженный, он вдруг с ужасом осознал, что его передняя часть реагирует.

В больнице это явление, к которому врачи и медсестры привыкли, а здесь это просто неуважение. Цюй Тунцю запаниковал и только надеялся, что Жэнь Нинъюань не обнаружит этого, но рука Нинъюаня тоже остановилась.

Они вдвоем не издали ни звука, и атмосфера между ними, в течение нескольких секунд, была крайне неловкой.

Голос Жэнь Нинъюаня был немного жестким: «Все в порядке, это нормально».

Цюй Тунцю лежал неподвижно, как камень. Он ничего не мог поделать, ему было очень стыдно за реакцию своего тела, поэтому он мог только прошептать: «Я-я не изменю это...»

Жэнь Нинъюань не произнес ни слова. Цюй Тунцю все еще лежал на боку, дрожа, в тишине было слышно только его частое дыхание, а потом вдруг перед ним появилась рука и взяла его.

Разум Цюй Тунцю на мгновение стал пустым, он не мог издать ни звука. Пальцы Жэнь Нинъюаня помогали ему, и это истощило все его силы.

Он был заключен в эту широкую и мощную ладонь, дрожа, вместе с движениями Жэнь

Нинюаня, его разум был горячим, он не знал, что делать. Он лишь немного инстинктивно сопротивлялся, но под искусной лаской, его душа почти рассеялась.

Ласка длилась недолго, но в тот момент, когда он кончил, он почувствовал, как в его теле произошел небольшой взрыв. Цюй Тунцю был полностью сбит с толку, он тихо постанывал, дрожь волнами текла в его животе, и ее нельзя было остановить.

Жэнь Нинъюань, не говоря ни слова, удерживал его со спины, ввел лекарство, а потом тампон.

Когда Цюй Тунцю пришел в себя, все было уже сделано. Повернув голову, он увидел, как Жэнь Нинъюань он спокойно убирает лекарства в аптечку. Сердце Тунцю переполнялось огромной благодарностью и стыдом, он только и мог повторять: «Спасибо, спасибо.»

«Все в порядке.» Жэнь Нинъюань равнодушно встал и пошел в ванную, чтобы вымыть руки.

Сразу после смены лекарства было очень больно, и обычно Цюй Тунцю плохо спал. Сейчас, он лежал на животе совершенно расслабленный и довольный.

Жэнь Нинъюань всегда помогал ему, но впервые сделал это вот так. Человеческое прикосновение намного превзошло его ожидания, и он подумал, что Жэнь Нинъюань действительно серьезно относится к нему.

С этой мыслью Тунцю почувствовал облегчение, радость и всю ночь видел хороший сон.

<http://bllate.org/book/13563/1204072>